

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-68-84>
EDN: QACMSY

Научная статья / Research Article

Введение Городового положения 11 июня 1892 г.: по материалам заштатного южнороссийского города Нахичевани-на-Дону

Л.В. Батиев

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lbatiev@yandex.ru

Аннотация. Нахичевань-на-Дону был основан в 1779 г. как центр армянской колонии с дарованной внутренней автономией, а во второй половине XIX в. превратился в заштатный город с преимущественно армянским населением. Исследование реформы самоуправления в российской провинции и, в частности, городах с исторической, социально-экономической и этнокультурной спецификой необходимо для формирования цельной картины эволюции городского управления в России. На основе архивных дел, а также не введенных ранее в научный оборот материалов местных изданий, с применением конкретно-исторических методов, восстановлен процесс организации и проведения выборов в городскую думу и управу, проанализированы изменения в количестве избирателей, составе городской думы и управы, распределение обязанностей между ее членами. Выявлено, что выборы происходили под плотным контролем областных властей. Численность избирателей Нахичевани сократилась в 2,8 раза в сравнении с предыдущим периодом, превышая при этом вдвое средний показатель по России. Нахичеванский избиратель показал, в сравнении с соседними городами, большую активность. Абсолютное преобладание на выборах получило купечество – до 82,5 % гласных. Мещане получили 10 мест. Дворян среди гласных оказалось четыре. По сравнению с предыдущими составами дума обновилась лишь пятью новыми именами. Только у пяти гласных недвижимое имущество оценено от 300 руб. до 1 тыс. руб., 23 гласных имели недвижимость стоимостью от 1 до 3 тыс. рублей. Несмотря на увеличивающееся число православного населения, все гласные думы и члены управы были армяно-григорианского вероисповедания. Введение Городового положения 1892 г. не привело к принципиальным изменениям в организации городского управления Нахичевани-на-Дону. Для ответа на вопрос о деятельности органов городского управления и их взаимоотношениях с коронной властью требуется дальнейшее изучение.

Ключевые слова: реформа городского самоуправления, население, сословия, ценз, выборы, гласные, дума, управа

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011200150-2.

Поступила в редакцию: 13 декабря 2023 г.

Принята к печати: 15 января 2025 г.

Для цитирования:

Батиев Л.В. Введение Городового положения 11 июня 1892 г.: по материалам заштатного южнороссийского города Нахичевани-на-Дону // *RUDN Journal of Law*. 2025. Т. 29. № 1. С. 68–84. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-68-84>

Implementation of the City Statute on June 11, 1892: based on the materials of the ordinary South Russian city of Nakhchivan-na-Donu

Levon V. Batiev

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

 lbatiev@yandex.ru

Abstract. Nakhichevan-on-Don was founded in 1779 as the center of an Armenian colony with granted internal autonomy. By the second half of the 19th century, it had developed into a country town predominantly populated by Armenian population. Studying the reform of self-government in the Russian provinces, particularly in cities with distinct historical, socio-economic, and ethno-cultural characteristics, is essential for forming a coherent understanding of urban governance in Russia. Using archival documents and local publications not previously introduced into scientific discourse, this study employs concrete-historical methods to reconstruct the process of organizing and conducting elections for the city дума and administration. It analyzes changes in the number of voters, the composition of the city дума and the administration, and the distribution of responsibilities among its members. The findings reveal that elections were conducted under close supervision by regional authorities. The number of voters in Nakhchivan decreased 2.8 times compared to the previous period, which was still twice the average figure for Russia. Nakhchivan voters demonstrated greater activity compared to neighboring cities, with merchants comprising an overwhelming 82.5% of the electorate. The burghers secured 10 seats while four noblemen were among the deputies. Compared to previous compositions, only five new names appeared in the дума. Of the deputies, only five owned real estate valued between 300 to 1,000 rubles, while 23 deputies had properties valued between 1,000 and 3,000 rubles. Despite the increasing Orthodox population, all mayors and members of the administration were of Armenian-Gregorian faith. The introduction of the City Regulations of 1892 did not lead to significant changes in urban governance in Nakhchivan-on-Don. Further research is required to explore the activities of city government bodies and their relationship with crown authority.

Key words: urban self-government reform, population, estates, property qualification, elections, voters, city council, city government

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The research was conducted within the framework of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2025 No. 125011200150-2.

Received: 13th December 2023

Accepted: 15th January 2025

For citation:

Batiev, L.V. (2025) Implementation of the City Statute on June 11, 1892: based on the materials of the ordinary South Russian city of Nakhchivan-na-Donu. *RUDN Journal of Law*. 29 (1), 68–84. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-1-68-84>

Введение

Городовое положение 1892 г. неразрывно связано в научной литературе и публицистике с понятием «контрреформа». «Это понятие, возникнув на страницах периодической печати, перешло оттуда на страницы исторических работ, и в конечном счете дало название целому периоду русской истории» (Pisarkova, 2000). Критические оценки, высказанные уже в дореволюционный период (Rennenkampf, 1894:67; Semyonov, 1901:101, 220; Shrader 1902:193–194; Gessen, 1912:45–47; Mikhailovsky, 1908:15–18), были подхвачены советскими учеными (Zayonchkovsky, 1970:427–428; Eroshkin, 1983:234) и поддержаны в новейшей российской научной литературе, как в работах общероссийского охвата (Nardova, 1984:9; Nardova, 1991:224–225; Nardova, 2013:77–101), так и посвященных истории городского управления в отдельных регионах и городах. Противоположное мнение, высказанное Л.Ф. Писарьковой, о том, что «Городовое положение 1892 г. в значительной степени устраняло недостатки в городском самоуправлении» (Pisarkova, 2000:146), и его нормы «не дают оснований для противопоставления законов 1870 и 1892 гг.» (Pisarkova, 2000:150–151) является, скорее, исключением. Критики закона, пришедшего на замену Городовому положению 1870 г., отмечают следующие негативные изменения: установление высокого избирательного имущественного ценза и предпочтительные условия для владельцев недвижимого имущества, резкое сокращение числа городских избирателей, право назначения правительством не только должностных лиц городского общественного управления, но и части гласных, ограничение самостоятельности органов городского общественного управления, строгий надзор местной администрации, чрезмерное расширение круга дел, по которым постановления думы нуждались в утверждении губернатора или министра и, в конечном счете, превращение городского управления в полубюрократическое учреждение, действующее по указке администрации.

В силу значительного разнообразия регионов России для формирования цельной научной картины городского управления в стране и оценки Городового положения 11 июня 1892 г. требуются исследования организации самоуправления на местах, и в частности, в городах с исторической, социально-экономической и этнокультурной спецификой. К числу таких городов относится и Нахичевань-на-Дону, и некоторые другие южнороссийские города. Между тем в российской исторической и историко-правовой науках нет работ, посвященных этой проблеме. Непосредственная **цель исследования** состоит в том, чтобы проанализировать введение Городового положения 1892 г. на локальном уровне – в Нахичевани-на-Дону, и на основании эмпирического материала оценить эффект от реализации норм Городового положения 1892 г. в заштатном южнороссийском городе.

Город Нахичевань основан в 1779 г. как центр армянской колонии переселенцами из Крыма и до конца 1860-х годов обладал определенной внутренней

автономией, дарованной грамотой Екатерины II¹. В 1872 г. в Нахичевани-на-Дону, как и в соседнем Ростове-на-Дону, было введено Городовое положение 16 июня 1870 г., и далее городское общественное управление функционировало на общих для российских городов правовых основаниях. Из центра армянской колонии Нахичевань-на-Дону превратилась в заштатный город, населенный преимущественно армянами, в котором, однако, быстро нарастала численность русского населения. Переустройство городского управления Нахичевани-на-Дону в соответствии с нормами Городового положения 11 июня 1892 г. (как, впрочем, и Городового положения 16 июня 1870 г.) в научной литературе не получило освещения. Для оценки применения нового Положения и реконструкции истории городского управления в российских городах важно определить ход и результат избирательной компании, определить сословный и имущественный статус, образовательный уровень гласных и членов управы, степень преемственности городской власти в Нахичевани-на-Дону в сравнении с предшествующим периодом, а также с общероссийскими реалиями. В связи с увеличением или даже возможным преобладанием доли русского населения в ранее моноэтничном г. Нахичевань-на-Дону к концу XIX в. (Batiev, 2021:86–94), представляет интерес и вопрос об этническом составе органов городского управления.

Подготовка к выборам в городскую думу, избиратели

Новое Городовое положение было утверждено Александром III 11 июня 1892 г.² и препровождено в Правительствующий сенат, с указанием: «1) Положение сие вводить в действие постепенно во всех городских поселениях Империи..., и 2) определение срока введения нового Городового положения в отдельных городских поселениях предоставить министру внутренних дел, а в местностях, подчиненных в порядке управления военному министру, – сему последнему»³.

Военный министр, в ведомстве которого состояла область войска Донского, куда входила и Нахичевань-на-Дону⁴, не откладывая реализацию закона, предложил войсковому наказному атаману немедленно принять меры к возможно скорейшему введению нового положения⁵. Исполнение всех необходимых распоряжений для введения Городового положения возлагалось на Областное по городским делам присутствие. Для обсуждения возникающих вопросов на его заседание приглашались городские головы⁶.

18 августа 1892 г. областное войска Донского по городским делам присутствие обратилось к нахичеванскому городскому голове с запросом о том, 1) когда именно

¹ Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам Армянского закона 14 ноября 1779 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗ-I). СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии. 1830. Т. 20. № 14942.

² Высочайше утвержденное Городовое положение 11 июня 1892 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (ПСЗ-III). СПб.: Государственная типография. 1892 г. Т. 12. № 8708.

³ Именной высочайший указ, данный Сенату 11 июня 1892 г. О введении в действие нового Городового положения / ПСЗ-III. Т. 12. № 8707.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О присоединении Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии к области войска Донского 19 мая 1887 г. / ПСЗ-III. Т. 7. № 4466.

⁵ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.

⁶ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 1. Л. 6–7 об.

истекает четырехлетний срок действия нахичеванской думы настоящего состава; 2) с каким имущественным цензом должны быть допускаемы к участию в выборах жители города Нахичевани⁷. Исходя из смысла ст. 24 Городового положения 1892 г. следовало заключить, что имущественный ценз для Нахичевани должен быть минимальный (начиная от 300 руб.). Но для окончательного решения этого вопроса Областное по городским делам присутствие посчитало необходимым получить не позже 25 августа 1892 г. набор дополнительных сведений о населении города, избирателях по Городовому положению 1870 г., доходах и расходах города за последние три года⁸.

Из ответа городского головы Нахичевани от 22 августа 1892 г. видно, что четырехлетний срок действия Нахичеванской на Дону городской думы истекал к 1 января 1893 г. Городские власти также исходили из того, что имущественный ценз для жителей г. Нахичевана должен начинаться от 300 руб.

Население Нахичевани в 1892 г., согласно подворно-полицейским спискам, составило 23 835 человек. Из других источников известно, что в 1891 г. в Нахичевани насчитывалось 23 425 жителей. Из них 11 310 коренного населения, 11 814 – иногороднего и 301 чел. из станиц и городов Области войска Донского⁹. В 1892 г. в Нахичевани насчитано 23790¹⁰, в 1893 – 23 514¹¹. «Иногородняя» масса населения состояла преимущественно из малообеспеченных русских трудовых мигрантов, не обладавших недвижимым имуществом, которое соответствовало бы избирательному цензу.

До введения в действие нового Городового положения в Нахичевани насчитывалось 1443 избирателя. «Из них владеющих недвижимым имуществом, оцененным для сбора в доход города не менее 1000 руб., было 215 избирателей, от 300 до 1000 руб. – 280 и менее 300 руб. – 814. Кроме того, состояло избирателей по купеческим свидетельствам 1-й и 2-й гильдий. Без имущественного ценза – 35, по другим торговым и промысловым свидетельствам – 98»¹². Таким образом, около 6,2 % от общего числа жителей имели право участвовать в выборах гласных городской думы. Самая большая группа избирателей имела недвижимость ценой менее 300 руб. При новом же цензе все эти 814 домовладельцев выпадали из списков избирателей.

В 1892 г., в соответствии с новым избирательным цензом, городскими властями Нахичевани было насчитано: «имеющих имущества, оцененные в 300 руб. – 101; с оценкой от 300 до 1000 руб. – 230, с оценкой более 1000 руб. – 190. С цензом по платежу гильдий по 1-й – 9, а по 2-й – 125. На основании приведенных данных и ст. 56 Город. полож. 1892 г. число гласных в Нахичеване в будущей думе должно достигать сорока (40)»¹³. Предварительная численность избирателей, по оценке городских властей, составила 655 горожан. Таким образом, в результате применения

⁷ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 1–1 об.

⁸ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.

⁹ Памятная книжка области войска Донского на 1893–1894 гг. Новочеркасск. Олб. В. Д. типография. 1893. С. 11–12.

¹⁰ Отчет Войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1892 г. II часть гражданская Новочеркасск, 1893. С. 4.

¹¹ Отчет Войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1893. II часть гражданская. Новочеркасск, [1894]. С. 4.

¹² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 2–2 об.

¹³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 3.

новых норм процент горожан, имеющих право участвовать в городском общественном управлении, уменьшился более чем вдвое: 2,75 % против 6 %. По сведениям Г.И. Шрейдера, в Нахичевани-на-Дону в избирательном списке 1893 г. числилось всего 510 избирателей, а в списке 1897 г. – 587 (Shrader, 1902:68). При таком раскладе процент избирателей от общей численности жителей составил 2,14 в 1893 г., и 2,18 в 1897 г. Сокращение числа избирателей в 1893 г. по отношению к 1888 г. – 2,8 раза, в 1897 г. – 2,45.

В российских городах с населением от 20 до 35 тыс. человек, согласно подсчетам В.А. Нардовой, по Городовому положению 1870 г. наибольший удельный вес избирателей достигал всего 6,6 % (Nardova, 1984: 60). В среднем получивших избирательное право было 4 %. По Городовому положению 1892 г. средний процент снизился до 1,3 (Nardova, 1991:227). Более высокие показатели Нахичевани-на-Дону по сравнению со среднероссийскими (близко к максимуму по Положению 1870 г., и в два выше общероссийского среднего показателя по Положению 1892 г.) можно объяснить большей зажиточностью горожан вследствие традиционно развитой торговой деятельности с вовлечением в нее значительного числа нахичеванцев.

Но эти цифры сами по себе не говорят о реальном участии горожан в выборах. Абсентеизм в Нахичевани было массовым. На выборах гласных в городскую думу 5 марта 1893 г. участвовали всего 196 избирателей, которые располагали 208 голосами¹⁴. Более двух третей от общего числа избирателей просто не пришли в избирательное собрание. Для российских городов такая практика была скорее правилом, чем исключением. В соседнем Ростове-на-Дону, население которого почти четырехкратно превышало население Нахичевани, на такие же выборы 3 марта явилось всего 316 чел., располагавших 330 голосами¹⁵ (в первый день голосования и того меньше – 294 чел. с 308 голосами¹⁶). В Таганроге в избирательное собрание явились всего 135 человек со 150 голосами¹⁷.

Городовое положение 11 июня 1892 г. ограничивало и даже запрещало участие евреев в городском управлении¹⁸. Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд Екатеринославской губернии, куда входила и Нахичевань, только с 1 января 1888 г. были переданы из состава Екатеринославской губернии в состав Области войска Донского¹⁹. Соответственно, до 1888 г. Нахичевань, как и соседний Ростов, находились внутри «черты постоянной еврейской оседлости». 11 июня 1892 г. император, одобрив текст нового Городового положения, утвердил также дополнительные пункты, предложенные Государственным советом. Согласно XIV пункту «впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений» было установлено, что «1) Евреи не допускаются к участию в городских избирательных съездах и собраниях домохозяев [Город. Пол. ст. 34 и прил. к ст. 22 (ст. 2)], а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведыванию отдельными отраслями городского хозяйства и управления (Город. Пол. гл. II отд. 3)²⁰. Но в высочайше

¹⁴ Приазовский край (ПК). 1893. № 59. 6 марта.

¹⁵ ПК. 1893. № 57. 4 марта.

¹⁶ ПК. 1893. № 56. 2 марта.

¹⁷ ПК. 1893. № 62. 9 марта.

¹⁸ ПСЗ-III. Т. 12. № 8708.

¹⁹ ПСЗ-III. Т. 7. № 4466. *Мыш М.И.* Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Изд. 8-е, испр. и доп. СПб.: Типография Н.А. Лебедева. С. 438–443.

²⁰ ПСЗ-III. Т. 12. № 8708.

утвержденном 19 мая 1887 г. мнении Государственного совета о присоединении Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии к области войска Донского указывалось, что действие правил, постановленных в параграфе VIII статьи 17 устава о паспортах (свод. зак. т. XIV, по прод. 1886 г.), которые ограничивали права евреев, не относится к тем евреям, которые «поселились в упомянутых уезде и градоначальстве до времени опубликования настоящего узаконения. Таким евреям разрешается оставаться и впредь в избранных ими местах жительства, при чем лица сии продолжают пользоваться всеми принадлежащими им, по действующим законам, правами»²¹. А в ст. 2 отдела XIV мнения Государственного совета в связи с введением нового Городового положения 1892 г. указывалось: «в городских поселениях губерний, в коих евреям дозволяется постоянное жительство (Уст. Пасп. ст. 11), кроме города Киева, евреи допускаются к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных на следующих основаниях (ст. 3–5 сего отдела)»²².

Военный министр, проигнорировав ст. 2 отдела XIV «Мнения Государственного совета», взял за основу общий запрет на участие евреев, проживающих за чертой оседлости, в городском управлении. Он указал, «что действие правил, изложенных в ст. 3, 4 и 5 отд. XIV высочайше утвержденного 11 Июня 1892 г. мнения Государственного совета, на евреев, проживающих в городах Ростове на Дону, Таганроге, Нахичевани на Дону и Азове, не распространяется, и что за сим, на точном основании ст. I того же отд., означенные евреи не должны вноситься в избирательные списки и не должны приниматься во внимание при определении числа гласных в городской думе»²³.

Тем не менее, сведения о евреях были собраны. В Нахичевани насчитали «мужчин 118, женщин – 130, всего 248 душ. евреев, приписанных к местным купеческому и мещанскому обществам нет и все евреи, живущие в г. Нахичеване на основании примеч. К ст. 13 уст. пасп. принадлежат к обществам других городов. Из еврейских учреждений имеется только молитвенный дом»²⁴. При этом «евреев, избирателей с имущественным цензом свыше 300 руб. числилось 10 человек. В последние два четырехлетия евреев в среде гласных Нахичеванской на Дону городской думы не числилось»²⁵.

Выборы, состав городской думы

В связи с истечением четырехлетнего срока действия состава городского управления введение нового Положения в г. Нахичеване было возможно к январю 1893 г.²⁶ Но процедура выборов требовала длительной подготовки, поэтому решено было ввести Положение в действие в полном объеме не позже 1 мая 1893 г. Алгоритм был подробно расписан областными властями: не позже 1 декабря управа должна составить и опубликовать списки лиц, имеющих право участия на выборах; в течение двух недель по опубликовании списков следовало внести исправления «по возражениям городских обывателей»; не позже 20 декабря исправленные списки нужно было

²¹ Мьш М.И. Указ. соч. С. 441.

²² ПСЗ-III. Т. 12. № 8708.

²³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 19.

²⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 11–12.

²⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 2 об.

²⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628.

представить на утверждение в Областное по городским делам присутствие, после чего они публикуются Присутствием к 1 февраля 1893 г. Проведение выборов был назначено на период с 1 по 6 марта²⁷.

Многие нахичеванские купцы и промышленники жили «на два дома» – в Нахичевани и в Ростове²⁸ – и баллотировались в думы обоих городов. В связи с этим гласный нахичеванской думы Г.Х. Чалхушьян 21 декабря 1892 г. обратился к нахичеванской городской думе с просьбой «возбудить, где следует, ходатайство, чтобы выборы в городах Нахичевани и Ростове н/Д произведены были не в один день»²⁹. В Ростове выборы начались 1 марта 1893 г.³⁰. В Нахичевани выборы были назначены на 5 марта 1893 г.: избирателей приглашали «в этот день в помещение нахичеванского Коммерческого клуба к 10 ч. утра» объявлениями в прессе и именными повестками³¹. Председателем собрания, согласно приказу военного министра, был нахичеванский городской голова М.И. Балабанов. Всего явилось 196 избирателей, располагающих 208 голосами. Шесть из них участвовали в выборах по доверенности. На первом этапе в избирательном собрании происходило выдвижение претендентов (по предложению не менее пяти избирателей, или самовыдвижением. В итоге в «кандидатском списке» оказалось 87 чел. Для удобства голосования они были разделены на группы (известен состав трех групп – по 14 в каждой, и одной – из 13 претендентов³²). В 4 часа приступили к баллотировке. Большинство «избирательных шаров» получили 42 человека. Приводим список победителей³³ в табл. 1.

Таблица 1. Список победителей

Ф.И.О.	изб.	неизб.
Балабанов Минас Ильич	143	65
Бахчисарайцев Григорий Христофорович	109	99
Чарыхов Иван Сергеевич	118	90
Ходжаев Давид Егорович	128	80
Хлытчиев Яков Матвеевич	120	88
Хлытчиев Матвей Яковлевич	128	80
Ахчиев Владимир (Вартерес) Степанович	109	99
Аладжалов Исаак Мануилович	154	55
Ходжаев Аким Мартынович	133	76
Чубаров Егор Иванович	117	91
Мелконов Гавриил Артемович	147	61
Красильников Егор Минаевич	126	82
Сагиров Никита (Мкртыч) Крестостурович (Кириллович)	112	96
Сагиров Артемий (Арутюн) Хачересович (Христофорович),	109	99
Сагиров Хачерес Крестостурович (Христофор Кириллович)	126	82
Алаханов Егор Христофорович	110	100
Ходжаев Карп Егорович (Георгиевич)	107	103
Шилтов Иван Григорьевич	106	104
Степаносьян Христофор Павлович	119	91

²⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 19–20.

²⁸ В 1897 г. в Ростове проживало две тысячи нахичеванцев (Barkhudaryan, 1996:94).

²⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 21.

³⁰ ПК. 1893. № 56. 2 марта.

³¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы. 1893. № 8; ПК. 1893. № 58. 5 марта.

³² ПК. 1893. № 59. 6 марта

³³ ПК. 1893. № 61. 8 марта; Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской Думы. 1893, № 10.

Окончание табл. 1

Ф.И.О.	изб.	неизб.
Чайлахов Иван (Ованес) Михайлович	119	91
Салтыков Павел Каспарович	140	70
Попов Мануил Михайлович	119	91
Сагиров Симон (Семен) Никитич (Мкртычевич)	132	78
Салтыков Григорий Карпович	120	89
Халибов Минас Александрович	125	84
Чалхушьян Григорий Христофорович	131	78
Трапезонцев Борис Гаврилович	140	69
Батыров Барон Лукьянович	116	93
Искидаров Марк Яковлевич	109	97
Асвадунов Сероп (Серапион) Федорович	136	73
Чалхушьян Христофор Христофорович	130	79
Попов Гавриил Михайлович	121	88
Берберов Иван Минаевич	135	74
Котельников Григорий Матвеевич	113	93
Арутюнов Серафим Христофорович	122	84
Хадамов Артемий Федорович	118	88
Когбетлиев Егор Емельянович	127	79
Магдесиев Михаил Гаврилович	126	80
Хатранов Павел Егорович	121	83
Кечегов Федор Степанович	107	97
Попов Кирилл Михайлович	124	80
Багдыков Мартын Христофорович	129	73

Выбранные сверх положенного числа гласных по закону зачислялись кандидатами. Таковыми стали купеческий сын, потомственный почетный гражданин Ходжаев Карп Егорович, получивший 107 избирательных шаров, и присяжный поверенный Шилтов Иван Григорьевич, получивший 106 шаров (меньше, чем остальные победители). Но чтобы набрать необходимое число кандидатов (не менее одной пятой от числа гласных), были проведены дополнительные выборы. В кандидаты баллотировались 14 человек. В голосовании приняли участие всего 152 избирателя. Требуемое абсолютное большинство получили тринадцать из претендентов, которые и были зачислены в кандидаты (табл. 2).

Таблица 2. Победители на выборах кандидатов в гласные думы

Ф.И.О.	изб.	неизб.
Келле-Шагинов И.М.	104	48
Кистов С.Н.	93	59
Чапхунов С.П.	80	72
Захаров М.З.	105	47
Попов Е.Х.	77	75
Кожевников К.А.	81	71
Аладжалов Л.А.	84	68
Чарыхов К.К.	83	69
Берберов М.И.	79	73
Кечеджиев П.Х.	89	63
Балабанов Е.А.	85	67
Хырджиев С.К.	98	54
Галаджев С.Х.	99	53

Меньше половины (за – 75, против – 77) получил один Комурджиев С.М.

Уже в течение 1893 г. К.Е. Ходжаев был утвержден гласным думы³⁴ взамен Я.М. Хлытчиева, который отказался от своего места в думе по возрасту. В 1896 г. мы видим еще замены – место Х.К. Сагирова занимает И.Г. Шилтов, а место М.Я. Искидарова – М.З. Захаров (на 1897 г. вновь указан Искидаров). По данным на 1897 г., в числе гласных вместо Чарыхова И.С. назван статский советник С.Х. Галаджев.

В целом, можно отметить, что введение Городового положения в Нахичевани прошло достаточно успешно. Особенно это видно при сравнении с соседним Ростовом-на-Дону: выборы, проходившие там с 1 по 4 марта, закончились избранием лишь 49 из необходимых 60 гласных, на 10 марта назначено новое избирательное собрание³⁵. После чего результаты выборов были «кассированы» Областным по городским делам присутствием³⁶, а повторные выборы несколько раз переносились³⁷.

Социальная характеристика думы

Сведения о личном составе городской думы города Нахичевани-на-Дону в 1893–1897 гг. сохранились в фондах ГАРО³⁸. Сложности при их анализе возникают в связи с тем, что в справке о составе думы в графе «сословие» порой писалось мещанин, а рядом, в графе «чин или звание» – купец (6 случаев), иногда – наоборот (один случай). Такие же «переходы» присутствуют и в справочниках того времени. Если таких гласных отнести к купцам, то вместе с потомственными почетными гражданами купечество будет представлено 33 гласными (82,5 %). Без учета таких лиц минимум 62,5 % были заняты купцами. Такой расклад сил в думе отражал традиционное для Нахичевани доминирование купечества в городе. Для сравнения: в предыдущей думе, избранной в соответствии с Положением 1870 г., среди гласных было не менее 63 % купцов (то есть доля купеческого представительства, при уменьшении общего числа гласных с 72 до 40 чел., не просто сохранилась, но даже увеличилась).

Второй по численности группой были потомственные почетные граждане – 11 гласных (27 %). Все они по роду деятельности были купцами, поэтому выше мы приплюсовали их к купечеству. Третью группу составляли мещане 10 (11) гласных. Шестеро из них также фактически относились к купечеству, что и было отражено в подготовленной сводке о составе думы. Дворянство в составе населения Нахичевани всегда было представлено незначительно. В думе образца 1893 г. оказалось четыре дворянина. По роду занятий в думе выделяются пять врачей и пять юристов (присяжные поверенные, один помощник присяжного поверенного, нотариус, мировой судья)³⁹.

³⁴ Дополнение к Памятной книжке области Войска Донского на 1893–1894 гг. Новочеркасск: Тип. Н.И. Редичкина. 1984. С. 37.

³⁵ ПК. 1893. №№ 60–64. 7–11 марта.

³⁶ ПК. 1893. № 67. 14 марта.

³⁷ ПК. 1893. № 79. 31 марта; ПК. 1893. № 97. 17 апреля; ПК. 1893. № 95. 16 апреля.

³⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 46.

³⁹ Увеличение числа гласных интеллигентных профессий соответствует тенденции, отмеченной П.А. Зайончковским (Zayonchkovsky, 1970:428).

Состав думы отличился высокой личной преемственностью. Резкое изменение условий ценза и новый порядок выборов могли бы привести к радикальному изменению личного состава городских управлений. Но на деле оказалось, что «в Нахичевани на Дону из 40 „новых“ гласных, действительно вновь избранных в 1893 году, имеется только 3, т.е. едва 7,5 %. В Ростове-на-Дону новички не составляли и 5 %» (Shrader, 1902:27–28). По нашим подсчетам, по сравнению с предыдущими составами думы, появилось всего пять новых имен (12,5 %): два присяжных поверенных (один из них пробился в думу через статус кандидата), по одному нотариусу, врачу и купцу. В этом отношении Нахичевань не отличалась от других городов (Pisarkova, 2000:149).

Имущественное положение (на основании стоимости недвижимого имущества) гласных выглядело следующим образом. Из 43 человек (с учетом замены выбывших) размер имущества не указан у трех человек. У оставшихся 40 гласных минимально необходимый размер в 300 руб. обнаружился у одного гласного, еще у одного – 500 руб., у троих – 1 тыс. руб. Средняя оценка недвижимого имущества составила 3587,5 руб. Самая многочисленная группа – 23 гласных – имела недвижимость в размере от 1 до 3 тыс. рублей. Обобщенный расклад выглядит следующим образом: до 1 тыс. руб. стоило имущество 6, до 2–10, до 3–10 и до 4 тыс. руб. – 3 гласных. Десять гласных обладали недвижимым имуществом стоимостью от 4,7 до 18,6 тыс. руб.

По подсчетам Г.И. Шрейдера, средняя ценность недвижимости гласных Нахичеванской думы (4035 руб., по нашим подсчетам – 4105 руб.⁴⁰) в 2,6 раза превышала среднюю стоимость недвижимого имущества избирателей (1539 руб.) и в 11,6 раз среднюю стоимость имущества горожан (Shrader, 1902:91). (Средняя ценность недвижимости рядового домовладельца в Нахичевани составляла 348 р. (Shrader, 1902:253). Таким образом, имущественное положение гласных отличало их не только от обывателей, не имеющих голоса, но и от усредненного избирателя – они были «представителями трех различных и мало похожих друг на друга экономических групп» (Shrader, 1902:91). Расслоение внутри самой думы также весьма значительно, «более половины думских мест занято представителями наиболее состоятельного меньшинства, составляющего только четвертую долю всей массы избирателей, а в то же время менее состоятельное подавляющее большинство этой массы представлено в думе далеко менее, чем половиною гласных (42,9%)» (Shrader, 1902:92–93). Г.И. Шрейдер ведет отсчет от недвижимости стоимостью 1539 руб., которую считает средней для избирателей Нахичевани. По нашим подсчетам, 28 из 40 гласных имели недвижимость дороже 1539 руб. При этом 18 из них, то есть почти половина гласных обладала имуществом с оценочной стоимостью от 3 до 18 тыс. руб.⁴¹.

Все гласные были уроженцами Нахичевани армяно-григорианского вероисповедания. Русское население, которое составляло значительную долю горожан, не было представлено в городской думе. Этническое управление в Нахичевани-на-Дону, дарованное жалованной грамотой Екатерины II от 14 ноября 1779 г. армянам-переселенцам из Крыма⁴², уже в середине – второй половине XIX в. вызывало недовольство не только населения, но и представителей власти, и становилось

⁴⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 46. Л. 1–2.

⁴¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 46. Л. 1–2.

⁴² ПСЗ-I. Т. 20. № 14942.

основанием для требований упразднения особого статуса Нахичевани⁴³. Упразднение дарованной автономии и перевод Нахичевани-на-Дону на общероссийскую модель управления в 1870-е годы уравнивали горожан в правах. Однако и после введения в действие в Нахичевани-на-Дону Городового положения 1870 г., которое произошло в 1872 г., и по результатам выборов 1893 г. русское население города не получило доступа в городскую думу и управу. Указанная проблема обострилась на выборах 1913 г., когда Ростовский-на-Дону градоначальник И.Н. Зворыкин, посчитав, что в избирательном списке чересчур много армян, своей властью добавил в него 213 русских избирателей (25 % от прежнего списка)⁴⁴. В итоге на выборах в думу 20 сентября 1913 г. из 60 гласных армяне получили только 45 мест⁴⁵.

В соответствии со ст. 32 Городового положения 1892 г. в выборах не участвовали священно- и церковнослужители христианских исповеданий. Поэтому в новом составе думы, в отличие от прежнего, не было священников Армянской апостольской церкви.

В новой думе 25 гласных получили «домашнее» образование. Уровень образования остальных гласных был достаточно высок: девять человек закончили университеты (Московский – 6, Санкт-Петербургский – 1, Нежинский лицей князя А.А. Безбородко – 1, Цюрихский – 1), один гласный получил образование в Парижской медицинской школе. Семеро гласных имели среднее образование (Первое Петербургское реальное училище – 1, Нахичеванское уездное училище – 4, Халибовское училище в Феодосии – 2).

Выборы и организация работы городской управы

Последнее заседание уходящей думы было проведено 12 марта 1893 г., а 21 марта состоялось первое заседание новой думы для «избрания гласного, должностящего председательствовать в думе в случаях, указанных в 120 ст. положения»⁴⁶. Начался новый этап в истории городского общественного управления в Нахичевани-на-Дону. Следовало, в первую очередь, заняться формированием исполнительных органов.

Выборы городского головы, членов и секретаря управы последовали 7 апреля 1893 г. в 8 часов вечера в помещении городской управы под председательством старшего гласного Г.А. Мелконова. Перед началом выборов был обсужден вопрос о жалованье избираемым лицам, которое после закрытой баллотировки было оставлено в прежнем размере⁴⁷. Затем под председательством городского головы М.И. Балабанова приступили к выборам городского головы на новый срок. В истекшем четырехлетии (1888–1892 гг.) управа состояла из двух членов с окладом жалованья

⁴³ Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза». 1861. С. 189–194, 198–202; Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. 1866. С. 57; Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Т. I. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1877. С. 202.

⁴⁴ Как выбирали раньше. О выборах в Ростовскую и Нахичеванскую городские думы. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1947. С. 17–18.

⁴⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752, 1756.

⁴⁶ Ведомости Нахичеванской на Дону городской думы. 1893. № 12. 21 марта; ПК. 1893. № 77. 25 марта.

⁴⁷ ПК. 1893. № 87. 8 апреля

и шести членов без оклада⁴⁸. В новую управу предстояло избрать только двух членов. Бюллетени для избрания городского головы были вручены 39 гласным, присутствовавшим на заседании. М.И. Балабанов «получил 36 предложений, Аладжалов И.М. – 17, Арутюнов С.Х. – 5, Салтыков Г.К. – 1, Когбетлиев Е.Е. – 1 и Батыров Б.Л. – 1»⁴⁹. Арутюнов С.Х., Салтыков Г.К., Когбетлиев Е.Е. и Батыров Б.Л., получившие минимум поддержки, от баллотировки на должность головы отказались. В итоге в борьбу за кресло головы вступили двое. Большинством голосов (35 против 14) городским головой был избран М.И. Балабанов. Аладжалов И.М. получил 20 избирательных голосов и 19 неизбирательных⁵⁰.

На выборах членов управы «баллотировались следующие лица: Хадамов А.Ф., получивший 31 изб. и 8 неизб., Аладжалов Л.А. – изб. 23, неизб. 16, Аджемов С.А. – изб. 17, неизб. 22; Иванов – изб. 14, неизб. 25; Ходжаев Д. от баллотировки отказался, таким образом в члены городской управы оказались избранными Хадамов А.Ф. и Аладжалов Л.А. В секретари гор. управы большинством 31 голос против 8 избран С. Арутюнов. Шилтов Е.Г. от баллотировки отказался. Выборы закончились около 10 часов»⁵¹. Таким образом, управа вместе с городским головой осталась в прежнем, хотя и усеченном составе. В апреле 1893 г. А.Ф. Хадамов по жребию (ст. 124 Городового положения) выбыл из управы, но вновь был избран 1 февр. 1895 г.⁵². Можно также отметить, что и председатель, и члены управы были, по сути, «профессиональными» гласными и управленцами. Балабанов М.И. был гласным начиная с 1872 г., с 1881 по 1885 гг. он член городской управы «без оклада жалованья» (Kazarov, 2021:22), 1885 г. – заступающий место городского головы, с 1888 г. – городской голова. Хадамов А.Ф. в 1880 г. был выбран гласным, а с 1 апр. 1881 г. без перерывов состоял членом городской управы с окладом жалованья⁵³, также и Л.А. Аладжалов – член управы с 1881 с окладом жалованья⁵⁴. Заступающий место городского головы П.Е. Хатранов – гласный с 1880 г.

Новая городская управа почти сразу после своего избрания подготовила 27 апреля 1893 г. доклад с предложением увеличить число ее членов до трех и избрать заступающего место городского головы (ст. 93 Городового положения), объясняя это тем, что при замещении отсутствующего городского головы одним из членов управы коллегиальное обсуждение вопросов невозможно. «Кроме этого, член управы, заступая место городского головы, тем лишается возможности исполнять непосредственно возложенные на него обязанности»⁵⁵. Поэтому заявители считали необходимым иметь и третьего члена управы без оклада жалованья, который будет приглашаться в присутствие городской управы при отсутствии городского головы или одного из членов городской управы для коллегиального обсуждения дел⁵⁶.

На первом «чрезвычайном» заседании городской думы 1 мая 1893 г. было решено принять доклад городской управы о возбуждении ходатайства об увеличении

⁴⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 5–5 об.

⁴⁹ ПК. 1893. № 87. 8 апреля.

⁵⁰ ПК. 1893. № 87. 8 апреля.

⁵¹ ПК. 1893. № 87. 8 апреля.

⁵² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 45. Л. 4; ПК. 1895. № 32. 4 февраля.

⁵³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 45. Л. 2, 4.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 628. Л. 5.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 1.

⁵⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 1.

числа членов городской управы до трех и поручить городскому голове ходатайствовать об этом в установленном порядке⁵⁷. Вопрос с избранием заступающего место городского головы, с которым также обращалась управа, гласные постановили отложить до разрешения ходатайства общественного управления об увеличении числа членов городской управы до трех⁵⁸.

После вступительной речи городского головы М.И. Балабанова дума перешла к рассмотрению очередных вопросов:

Было составлено расписание очередных собраний городской думы на 1893 г., которые назначены на 12 мая, 10 июня, 1 сентября, 9 октября, 1 ноября, 20 ноября и 20 декабря.

Определено в течение мая и июня месяцев привести в известность все капиталы и ценности города и составить по ним и всем делам управы и архива описи, капиталы и ценности по особому журналу принять во введение новой управы, оконченные дела сдать в архив, не оконченные оставить в канцелярии управы.

Распределены занятия городской управы между её личным составом:

а) ближайшее заведение делами, относящимися к воинской повинности поручено городскому голове;

б) на члена управы А.Ф. Хадамова возложено заведование земельными и иными угодьями города и оброчными статьями как в черте города, так и вне её; городским водопроводом, наплавными мостами, больницей и библиотекой, делами, касающимися городских и земских повинностей и счетоводства;

в) на члена управы Л.А. Аладжалова возложено заведование предметами городского благоустройства, пожарным, санитарным и ассенизационным обозами, городским освещением, питомником, бульварами и садами, строительной частью, городскими садами и постройками, вообще всеми распорядительными делами города.

Заседание управы для разрешения вопросов, подлежащих коллегиальному решению, решено назначать по три раза в неделю по вторникам, четвергам и субботам⁵⁹.

На этом же заседании 1 мая 1893 г., согласившись с мнением управы по вопросу об увеличении числа ее членов до трех, дума поручила городскому голове обратиться в установленном порядке с соответствующим ходатайством. Городской голова 27 мая обратился с этим к войсковому наказному атаману войска Донского⁶⁰ и 30 сентября 1893 г. получил разрешение от 16 сентября, переданное от военного министра⁶¹. Дума 9 октября избрала на эту должность П.Е. Хатранова⁶², 5 декабря 1893 г. он был утвержден атаманом, а 20 декабря 1893 г. дума большинством (23 – за, 5 – против) избрала его же заступающим место городского головы⁶³. В этой должности он был утвержден войсковым атаманом 2 февраля 1894 г. О чем сам Хатранов был извещен городским головой 8 февраля 1894 г.⁶⁴. Так завершилось формирование городской управы Нахичевани.

⁵⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 1.

⁵⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 2.

⁵⁹ Ведомости Нахичеванской на Дону думы. 1893. № 19.

⁶⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 3.

⁶¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 7.

⁶² ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 9–10 об.

⁶³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 16–17

⁶⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 38. Л. 20–22 об.; Д. 45. Л. 2.

За 1893 г. городская дума провела 10 заседаний, в которых рассмотрено 109 вопросов, касающихся городского хозяйства, торговли, промышленности и различных сторон общественной жизни⁶⁵. О характере повседневных дел, рассматриваемых в городской думе в 1893 г., можно судить по сообщениям местной прессы⁶⁶. В вопросах городского управления можно отметить образование городского общественного банка, открытие которого ожидалось в 1894 г., и усиление состава местной полиции, на содержание которой дополнительно выделено 7000 руб.⁶⁷. За весь период действия думы 1893–1897 гг. было проведено 42 заседания. В среднем каждый гласный участвовал почти в 33 заседаниях думы⁶⁸.

Заключение

Введение нового Городового положения 11 июня 1892 г. состоялось под непосредственным руководством и плотным контролем администрации области войска Донского. Переход к усеченной системе городского общественного управления произошел в Нахичевани-на-Дону без каких-либо осложнений (в отличие от соседнего Ростова-на-Дону).

Самым заметным результатом введения Городового положения 1892 г. стало существенное сокращение числа лиц, имеющих право участвовать в выборах гласных (510 избирателей в 1893 г. против 1443 по Городовому положению 1870 г.). В связи с изменением избирательного ценза процент нахичеванцев, получивших избирательные права по отношению к предыдущему периоду уменьшился более чем вдвое (2,75 % против 6 %), но по сравнению с другими городами был достаточно высоким (2,75 % в Нахичевани против 1,3 % в среднем по России). Активность избирателей в Нахичевани оказалась весьма низкой – на голосование в избирательное собрание не пришли более двух третей от общего числа избирателей. Тем не менее, в Нахичевани явка была выше, чем в соседних Ростове-на-Дону и Таганроге. Вторым наглядным результатом преобразований стало сокращение числа гласных с 72 до 40 (то есть на 44,5 %). Но несмотря на такое сокращение, по итогам выборов сохранилась абсолютная преемственность (как сословная, так и персональная) власти в городской думе – 87,5 % гласных сохранили свои места. Таким образом, реализация нового Городового положения сохранила и закрепила за купеческой верхушкой ее полное доминирование в городском управлении. Новым стало появление юристов и врачей в думе. Однако такое изменение социального состава было связано не с введением нового Городового положения, а с общим увеличением числа и значения лиц свободных профессий в городской жизни. Персональный состав городской управы под руководством городского головы сохранился полностью. Несмотря на нарастающую массу русского населения армянская купеческая элита Нахичевани-на-Дону сумела сохранить моноэтничную городскую думу и свои собственные позиции как полновластного хозяина города. Основанием для такого результата послужил высокий имущественный ценз, установленный Городовым положением 1892 г., который стал заградительным барьером для малоимущего населения.

⁶⁵ ПК. 1894. № 1. 1 января.

⁶⁶ ПК. 1893. № 144. 9 июня; ПК. 1895. № 30. 1 февраля.

⁶⁷ ПК. 1894. № 1. 1 января.

⁶⁸ Нахичеванское на-Дону городское общественное управление в 1888–1897 гг. Доклад Нахичеванской на-Дону городской управы. Нахичеван-на-Дону: Тип. Б.Л. Гуревича, 1897. С. 4.

Введение Городового положения 1892 г., сокращение числа избирателей и гласных думы не привело к принципиальным изменениям в организации городского управления Нахичевани-на-Дону. Для ответа на вопрос об эффективности деятельности органов городского общественного управления и характере их взаимоотношений с органами областной администрации требуется дальнейшее изучение.

References / Список литературы

- Barkhudaryan, V.B. (1996) *History of the Armenian colony of New Nakhchivan (1779–1917)*. Yerevan, Hayastan Publ. (in Russian).
Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван : Айастан, 1996. 528 с.
- Batiev, L.V. (2021) Numbers and ethnic composition of the population of Nakhchivan-on-Don: census 1897 vs police records. In: *Armenians of Southern Russia: History, Culture, Common Future: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Rostov-on-Don, September 28–29, 2021)*. Rostov-on-Don, Publishing House of the South Federal University. pp. 86–94. (in Russian).
Батиев Л.В. Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону: перепись 1897 vs данных полицейского учета // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее : материалы IV Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.). Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2021. С. 86–94.
- Gessen, V.M. (1912) *Urban self-government: Supplement to the course of Rus. state law*. St. Petersburg: Student Mutual Aid Fund. St. Petersburg Polytechnic Institute of Peter the Great. Pp. 45–47. (In Russian).
Гессен В.М. Городское самоуправление: Доп. к курсу Рус. гос. права. СПб. : Касса взаимопомощи студ. С.-Петербург. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1912. С. 45–47.
- Eroshkin, N.P. (1983) *History of State Institutions of Pre-revolutionary Russia*. 3rd ed., rev. and supplement. Moscow, Vysshaya Shkola Publ. (in Russian).
Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа. 1983. 352 с.
- Kazarov, S.S. (2021) *Nakhchivan elite. Late XVIII – early XX centuries*. Rostov-on-Don-Taganrog: Publishing house of the Southern Federal University. (in Russian).
Казаров С.С. Нахичеванская элита. конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону – Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. 154 с.
- Mikhailovsky, A. (1908) *Reform of Urban Self-Government in Russia*. Moscow, Book publishing house “Polza” Publ. (in Russian).
Михайловский А. Реформа городского самоуправления в России. М. : Книгоиздательство «Польза». 1908. 110 с.
- Nardova, V.A. (1984) *Urban self-government in Russia in the 60s–early 90s of the XIX century: government policy*. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. department. (in Russian).
Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика. Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1984. 260 с.
- Nardova, V.A. (1991) The first elections to the city councils under the electoral law of 1892. *Problems of socio-economic history of Russia: to the 100th anniversary of the birth of B.A. Romanov*. Saint Petersburg, Nauka Publ., Saint Petersburg branch. pp. 224–225. (in Russian).
Нардова В.А. Первые выборы в городские думы по избирательному закону 1892 г. // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Б.А. Романова. СПб. : «Наука». С.-Петербургское отделение. 1991. С. 224–225.
- Nardova, V.A. (2013) Practical application of the City Regulations of 1892 (on the materials of statistical sources). In: Ganelin, R.Sh. (ed.). *Russian history of the XIX–XX centuries: State*

and society. Events and people. Collection of articles. Saint Petersburg, pp. 77–101. (in Russian).

Нардова В.А. Практика применения Городового положения 1892 г. (по материалам статистических источников) // Российская история XIX–XX веков: Государство и общество. События и люди : сборник статей / отв. ред.: Р.Ш. Ганелин. СПб., 2013. С. 77–101.

Pisarkova, L.F. (2000) Urban self-government of post-reform Russia: conception and realization. In: Sakharov, A.N. (ed.). *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 1997–1998.* Issue 2. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. Moscow, IRI RAN Publ. pp. 136–154. (in Russian).

Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М. : ИРИ РАН, 2000. С. 136–154.

Rennenkampf, N. (1894) *A few questions arising from the new electoral system of the city regulations of 1892. Journal of the Law Society at the Imperial Saint Petersburg University.* Saint Petersburg, Tipography of the Governing Senate. (9), 66–74. (in Russian).

Ренненкампф Н. Несколько вопросов, возникших из новой избирательной системы городского положения 1892 года // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб.: Типография правительствующего сената, 1894. № 9. С. 66–74.

Semyonov, D.D. (1901) *City government. sketches and experiments.* Saint Petersburg, Elektro-Typografiya N.Ya. Stoykova. (in Russian).

Семенов Д.Д. Городское управление. очерки и опыты. СПб. : Электро-Типография Н.Я. Стойковой. 1901. 387 с.

Shrader, G.I. (1902) *Our urban public administration: Etudes, sketches and notes.* Т. 1. Saint Petersburg, Vostok steam printing house of М.М. Gutzats. (in Russian).

Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: Этюды, очерки и заметки. Т. 1. СПб. : Паровая скоропечатня «Восток» М.М. Гутзац, 1902. 387 с.

Zayonchkovsky, P.A. (1970) *Russian autocracy at the end of the XIX century (political reaction of the 80s – early 90s).* Moscow, Mysl Publ. (in Russian).

Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М. : Мысль, 1970. 444 с.

Сведения об авторе:

Батиев Левон Владимирович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория политологии и права, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук; 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41

ORCID: 0000-0002-3351-8039; SPIN-код: 5033-0099

e-mail: lbatiev@yandex.ru

About the author:

Levon V. Batiev – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Political Science and Law, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3351-8039; SPIN-code: 5033-0099

e-mail: lbatiev@yandex.ru